

Ж. Т. ТОШЕНКО,

член-корреспондент РАН, декан социологического факультета,
заведующий кафедрой теории и истории социологии Российского государственного
гуманитарного университета, главный редактор журнала РАН «Социологические исследования»,
доктор филологических наук, профессор (Москва)

ФАНТОМЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА СОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Слово «фантом» по-разному звучит в обыденной, литературной и научной речи. В словаре С. И. Ожегова фантом объясняется как «причудливое явление, призрак»². В академическом Словаре русского языка фантом трактуется в трех смыслах: как призрак, привидение; как вымысел, игра воображения; как модель тела или части его в натуральную величину, служащая наглядным пособием³. В «Психологическом словаре» представление о фантомах связывается с фантомными болями в послеоперационном или последующем этапе жизни после контузии, ранения или операции, когда ампутированная рука или нога в определенные моменты чувствуется человеком через боль как реально существующая⁴. И хотя последнее определение апеллирует к специфическому, узкопрофессиональному лексикону (в данном случае к медицинскому), мы сталкиваемся с особым явлением, когда физической реальности нет, но в то же время ее мнимое функционирование является объективной реальностью, так как приносит вполне осязаемые переживания. Практически аналогично протекают и фантомные воспоминания о некоторых собы-

тиях в жизни человека, когда они заставляют болезненно переживать с такой же нестерпимой остротой, как и в момент их проявления в прошлом. Иногда к разряду фантомов относят возникновение, существование и функционирование различных мистических обществ и орденов, внутренняя жизнь которых остается тайной не только для современников, но и для последующих поколений. А если случайно эта завеса тайны приоткрывается, то ровно настолько, чтобы вызвать догадки и предположения, лишь усугубляющие атмосферу таинственности⁵.

К этому набору определений фантома, данных в словарях и энциклопедиях, нельзя относиться как к исчерпывающему объяснению всего многообразия некоторых общественных процессов, а также специфических элементов функционирования общественного сознания и поведения.

Мы отмечаем, что в реальной научной и политической лексике этот термин стал все чаще использоваться для интерпретации процессов и явлений как выпадающих из обычного, принятого, признанного течения экономической, политической, социальной или культурной жизни. Употребление этого понятия в современной жизни вышло далеко за рамки того смысла, которым пользовались ранее. Сейчас его относят к странам (например, объявляется, что режим талибов в Аф-

¹ Лихачев Д. С. Заметки и наблюдения. С. 310.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 846.

³ Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1984. Т. IV. С. 513.

⁴ Психологический словарь / под ред. А. А. Давыдова [и др.]. М., 1993. С. 388–389.

⁵ См. например: Никитин А. Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в советской России: исследования и материалы. М., 2000.

ганистане был особенным, не стандартным, не укладывающимся в типичные представления о государстве фантомом). Некоторые аналитики политической жизни считают, что существование таких стран, как Куба, Никарагуа, Камбоджа на определенных этапах их развития представляет собой фантомы, которые олицетворяли весьма специфические и неприемлемые мировым сообществом формы политического правления и, соответственно, устройства общественной жизни (И. А. Василенко)¹.

Фантомными процессами иногда называют феномен секты «Аум Сенрике», а также такие специфические события, как вспышка геноцида в Сумгаите в 1989 г., приведшего к изгнанию армян с азербайджанской территории и положившего начало этническим столкновениям в СССР, а затем в России.

Проблематику фантомов пытаются использовать в аргументации против своих оппонентов, особенно тогда, когда отвергают устоявшиеся представления. Так, сторонники и последователи А. Т. Фоменко, которые дают новую интерпретацию отечественной истории, обвиняют традиционных историков в том, что они в течение уже нескольких сот лет занимаются изучением только «фантомных» событий, что приводит их к «субъективному подходу в осмыслении событий прошлого»². Фантомы стали широко использоваться в политической борьбе, особенно в процессе избирательных кампаний, когда в списках кандидатов в депутаты, мэров и губернаторов появляются двойники-однофамильцы, что позволяет им не просто отнимать определенное количество голосов у реального кандидата, но даже занимать 3-и–4-е места по итогам голосования. Такие методы оболванивания избирателей достигаются при помощи умышленного сознательного создания фантомных образов, которые имеют реальные результаты и оказывают реальное воздействие на ход общественных процессов (В. К. Левашов)³.

Но в последнее время исследователи, политики, общественные деятели обращают внимание на факт возникновения в общественной жизни неких всплесков, аномальных явлений. Во-первых, в реальной жизни появились милиционеры-мистики, серийные убийцы с философским складом ума, упыри-наильники, наемные киллеры, количество которых значительно возрастает, хотя это с тру-

дом поддается объяснению. В связи с этим некоторые исследователи считают своей «сверхзадачей», чтобы «в творчестве было раскрытие тех внутренних бездн, которые таятся в душе человека» (Ю. В. Мамлеев)⁴. Во-вторых, систематически возникают своеобразные фантомы разного масштаба и калибра. Когда рухнул советский строй, появилась, «как в сказке — чертовщина с первыми петухами. Первым откуда-то взялся Кашпировский с его сеансами целительной силы. Потом на нас свалился Жириновский с его политической клоунадой, потом Мавроди с его финансовыми фокусами, затем Невзоров и Доренко с их информационными медитациями. За ними Березовский — совершенно паранормальное явление» (Ю. Богомолов)⁵. Поэтому в публицистике, в политической риторике данное понятие стали употреблять применительно к некоторым экстравагантным фигурам современной общественно-политической деятельности и необычным игрокам политической сцены.

Что касается масштаба проявления различного вида фантомов, то они могут носить как всемирный характер (терроризм), так и региональный (события в Югославии, приведшие к кровавой войне представителей одного народа, говорящих фактически на одном языке — сербском, но разделенном религиозными «пергородками»). Возможен и такой региональный конфликт, который уникален по причинам, этапам и следствиям своего решения (чеченский случай). Могут появляться фантомы и на локальном уровне, когда нарушается плановое течение дел в определенной социальной группе, но оно является повторяющимся в других группах (обманутые вкладчики).

Обратим внимание на еще один класс явлений — своего рода протуберанцы на политическом и общественном поприще. Кто только не «прокукарекал» за последние 10 лет в политике и экономике, а потом сгинул, не оставив даже памяти о себе. А ведь некоторые из них долго занимали умы россиян и были в первых строчках опросов общественного мнения. Например, опрос студентов Российского Государственного гуманитарного университета (Москва) в 2001 г. показал, что 17–20-летним молодым людям абсолютно неизвестны такие имена, как Бурбулис, Шахрай, Шумейко и т. д. А между тем эти люди в недавнем прошлом вершили судьбы страны и, более того, способствовали тому, что Советский Союз перестал существовать. В принципе это понятно — в те годы эти 17–20-летние

¹ См.: Василенко И. А. Политическая глобалистика. М., 2000.

² Заговор против русской истории (факты, загадки, версии) / Л. И. Бочаров [и др.]. М., 1998. С. 11, 222.

³ См.: Левашов В. К. Социологическая динамика (Опыт социологического анализа). М., 2003.

⁴ См.: Мамлеев Ю. В. Поиск истины // Версия. 2001. № 19.

⁵ См.: Богомолов Ю. Паранормальные явления // Известия. 2001. 10 сент.

люди только начинали учиться и их не заботили «взрослые», гражданские проблемы. Но почему эти политические деятели внезапно появились и также стремительно исчезли со страниц текущей истории общества и государства, еще предстоит осмыслить. А так как эти фантомы родились в среде интеллигенции, то мы вправе задуматься и попытаться выяснить сущность и латентные причины, приведшие к появлению этих фантомов в российской жизни вообще, и особенно в политике.

Иначе говоря, понятие «фантом» в настоящее время серьезно расширилось и включает в себя достаточно разнообразный класс процессов и явлений общественной жизни. Мы пока не будем претендовать на законченную их классификацию (типологизацию), — остановимся только на тех из них, которые характеризуют специфичность и особенность некоторых проявлений общественного сознания и поведения. Это первая предварительная оговорка. Вторая состоит в том, что мы берем для анализа не всех субъектов современного исторического процесса, а только представителей интеллигенции, ибо эта среда дала практически все формы и виды фантомной деятельности.

Цель настоящей статьи — выявить и классифицировать фантомы общественного сознания и поведения интеллигенции, особенно ярко проявившиеся в условиях переходного периода и олицетворявшие такие феномены общественной жизни, которые обнажили парадоксальные и противоречивые процессы духовной жизни общества. Описание, классификация и попытки смоделировать эти уникальные явления позволяют обогатить теоретические представления о сущности и характере общественного сознания, что будет иметь не только научное, но и прикладное, управленческое значение.

Научное осмысление социальной реальности позволяет обратить внимание на это явление с точки зрения теории познания или повседневной практики. С этих позиций выясняется, что фантом может выступать не только как вымысел, игра ума, но и как явление, выбивающееся из типичных, повторяющихся, носящее специфический, особенный характер.

Каковы же причины, порождающие данный феномен? Если попытаться охарактеризовать современное состояние общественного сознания в России, то можно прийти к выводу (практически никем не оспариваемому), что оно не только расколото, раздроблено, противоречиво, но и зачастую парадоксально, а нередко фантомно. В общественном сознании зреют и продолжают существовать взаимо-

исключающие ориентации, которые противопоставляются друг другу и нередко претендуют на то, чтобы быть единственными, спасительными средствами выхода из того кризиса, в котором очутилась Россия. Смысл нашего анализа состоит не в том, чтобы включиться в этот спор, а чтобы разобраться, почему он бесперспективен. Необходимо найти ответ на одну из фундаментальных проблем нашего времени — почему не только общество (то есть многие социальные группы и слои), но и сам человек расколот в своем сознании, представляет собой уникально противоречивое явление, которое во многом олицетворяет сегодняшнюю Россию.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что именно в человеке, конкретном индивидууме сосредотачивается эта противоречивость, когда он одновременно доверяет взаимоисключающим утверждениям, верит в их ценность для своей и общественной жизни. Такой подход дает возможность охарактеризовать сознание и поведение многих людей, находящихся в конфронтации с самими собой, что затем переносится и на общественное поприще. Люди как бы бегут от себя, их мысли устремляются одновременно в прямо противоположных направлениях.

Почему это произошло?

Распад СССР привел к краху устоявшего образа жизни, пересмотру ориентаций и ценностей десятков миллионов людей. Исчезла не только страна — исчезла база прежнего мировоззрения, на которую опирались люди в своем взаимодействии с обществом, с государственными и производственными организациями, со своими коллегами, друзьями, соседями и всем окружающим миром.

Осознание того, что необходимо изменить состояние советского общества, было характерно не только для перестройки, но и до нее — ведь именно ожидание перемен, стремление к ним и породили то общественное движение, которое наглядно показало себя во второй половине 1980-х гг.

Все это привело к тому, что произошло изменение сознания народа, явный или скрытый отказ от многих ценностей и установок, с которыми жили люди в течение своей жизни. Но мировоззрение как ключевое звено сознания достаточно консервативно: оно продолжает аккумулировать в себе приверженность к прошлому, одобрение и критику настоящего и неуверенность в будущем, вернее, в способах реализовать цели, намерения и интересы. Именно этот «гибрид» сдвигов в общественном сознании, его проявление в конкретных ситуациях и позволяет говорить о парадоксальности сознания и поведения.

Следует особо подчеркнуть, что парадоксальность сознания и поведения многолика, многообразна. Парадоксальный человек как явление эпохи предстает перед нами во всем противоречивом обличье, так как причины, порождающие парадоксы, не являются однопорядковыми и однозначными. Тем не менее можно с полной уверенностью утверждать, что именно парадоксальный человек олицетворяет современную эпоху нашей страны. Он является мощным дестабилизирующим фактором. Опасность этого феномена заключается также и в том, что парадоксальный человек представляет собой очень удобный объект манипулирования общественным сознанием.

Имеющаяся информация позволяет утверждать, что парадоксальный человек — это непреходящий атрибут переходного периода. Его нельзя изжить, игнорировать. Его необходимо познать, и использовать это знание для ответа на злободневные вопросы развития России. С особой наглядностью этот процесс протекает в среде интеллигенции.

Среди причин, породивших фантомы в современной России, во-первых, следует назвать несовершенство механизма взаимодействия общества и государства с интеллектуальным потенциалом страны. Этот механизм не позволял и не позволяет выявлять и затем активно использовать творческие возможности и силы людей, согласовывать объективные потребности с субъективными устремлениями интеллигенции. В результате на различные уровни управления или воздействия на жизнь страны мобилизуются далеко не лучшие, а иногда и случайные персонажи, которые не отвечают этим объективным потребностям.

Во-вторых, к причинам появления фантомов можно отнести и тот факт, что некоторых из представителей интеллигенции не устраивает достигнутый ими социальный статус. Они считают, что недооценен их талант, знания и личностный потенциал, что они способны на большее, чем то, что им в настоящее время поручено. И они не хотят с этим мириться, активно ищут средства и методы, которые бы позволили не ожидать (на это они уже не надеются), а самим активно добиваться изменения своего социального положения, которое ими мыслится как невысокое, недостойное их. Подчеркнем, что эти люди не мирятся с достигнутым статусом и стремятся повысить его не только теми средствами, которые предлагает существующий политический строй, но и иными нередко экстравагантными методами.

В-третьих, этими людьми, как правило, руководит неумемая жажда власти, безразлично какой — политической, экономической, психологической или просто данной, на-

думанной. Обычно в этом стремлении они безмерно настойчивы, используют все мыслимые и немыслимые средства ее достижения.

В-четвертых, почти все из них испытали травмирующее чувство при советской власти, которая не признавала исключительности этих людей и всячески давала им это почувствовать через существующую социальную среду, то есть препятствовала, как им казалось, их росту, мешала реализовать стремления к тем или иным постам, должностям, позициям и т. д.

В-пятых, эти люди предстают перед нами как чрезвычайно амбициозные субъекты, которые не ограничиваются мечтаниями и пожеланиями: они весьма действенны, настойчивы до абсурда, непреклонны в своей решимости и не отступают перед препятствиями. Причем всю ответственность за любые возникающие преграды они перелаживают на общество, на окружающих их людей, на общественные и государственные организации. Они никогда не сомневаются в правильности выбранного курса, не принимают критику их действий, постоянно претендуют на то, чтобы их исключительность признавалась всеми, и в первую очередь — их окружением.

В-шестых, для многих из этих людей материальное благополучие все же выступает немаловажным фактором, ибо они всегда избирают так называемую референтную группу (она всегда выше той планки, о которой мечтает претендент). По крайней мере, все эти фантомные деятели 1990-х гг. успешно позаботились о себе, воспользовавшись случаем пребывания то ли у власти, то ли около нее, организовав для себя или банк, или фонд, или корпорацию, или что-то другое, весьма «хлебное».

И наконец, общей характеристикой всех фантомов политической и экономической жизни России является следующее: они обстоятельно занимаются своим возвеличиванием, оправданием собственных действий, доказательством своего «вклада» в процветание России. Они болезненно реагируют на любые возможные попытки усомниться в значимости их «лепты» и готовы на отчаянное сопротивление и защиту, вплоть до судебных разбирательств.

Анализ имеющихся данных, в том числе и социологических, позволяет дать характеристику различных типов парадоксального сознания и поведения избранной нами группы интеллигенции.

Первый тип — «хищники». Это идеология современных олигархов, различных комбинаторов и просто мелких жуликов, устремления которых сводятся к тому, чтобы обосновать законность и правомерность хищения,

присвоения национального богатства под флагом «заботы» о будущем страны, народа. Именно от них можно услышать утверждения о том, что построенные дворцы и накопленное богатство, хотя и принадлежат лично кому-то из них, но все равно являются национальным достоянием, которое может перейти и в другие руки, и общество, в конечном счете, только выиграет от этого. Нередко «хищники» используют и такой аргумент: да, первое поколение владельцев любых богатств (как, например, в Америке) — это хищники, грабители, но их дети, внуки (то есть следующие поколения) — достопочтимые члены демократического общества.

Второй тип фантомов — «мародеры». Данная категория людей пытается поживиться тем, что осталось от прошлого, невзирая на то, имеет ли оно какую-либо ценность для сегодняшнего дня или нет. Обстановка после распада СССР напоминала поле битвы, когда еще не ясно, кто победил и что ждет участвовавших в ней завтра, то есть еще нет четкого представления о ее результатах, но есть короткий перерыв. Именно в этих условиях экономической и политической неопределенности возникает стремление «урвать» побольше, будучи при этом убежденным в своей безнаказанности. И «мародерствуют» везде — лишь бы была выгода — и на экономическом поприще, и в политических дебрях, и в этноконфессиональных конфликтах, и даже в сфере культуры.

Своеобразный — третий — фантом парадоксального сознания и поведения образуют «мутанты», число которых внушительно. Для них характерен следующий алгоритм поведения. В течение значительной части жизни они придерживались одного мировоззрения, а затем — в период перелома — объявляют себя сторонниками прямо противоположных идей и убеждений. Причем это отвержение происходит в форме не просто отречения, но предательства прежних идеалов. Своими «оркульскими» открытиями они нередко попирают нравственные начала, ибо отказ от былых убеждений превращается в распродажу: торговлю новыми убеждениями и жесточайшую критику старых идей. Не лучше ли руководствоваться христианской моралью: при изменении личной концепции жизни человек должен оставаться наедине с Богом, со своей совестью и только при этих свидетелях размышлять об изменении жизненной позиции. В ином случае подобная мутация говорит не об изменении сознания и поведения, а о вырождении всех высших начал человеческой жизни.

Не менее характерен для общества переходного периода и такой фантом, который можно отнести к различным видам шови-

низма. Носители его, с одной стороны, нередко декларируют общечеловеческие ценности — уважение к другим народам, признание их права на собственный язык и культуру. Но, с другой стороны, в конкретных обстоятельствах они унижают и даже убивают людей иной национальности или инакомыслящих лишь за то, что они придерживаются других взглядов и «мешают» своим несоответствием. Именно на этой основе так называемые интернационалисты становятся носителями бытового шовинизма. Именно они являются сторонниками морального насилия. Именно они возрождают социальные мифы, тасуют историю, «на научной основе» доказывают претензии к другим народам и государствам.

Особый фантом парадоксального сознания и поведения представляют персонажи, которых можно назвать «блуждающими форвардами». Мы можем наблюдать многочисленные примеры «миграции» таких людей из одной партии (или общественного движения) в другую, затем в третью, четвертую и так до бесконечности. Причем это почти всегда сопровождается коренным изменением ранее провозглашаемых принципов, отказом от прошлых приверженностей, славословиями в адрес новых предпочтений или выгодных для себя «открытий». И все это прикрывается тем, что очередные новые ориентации объявляются воплощением «гласа народа», отражением его чаяний и желаний. По сути, это участие в борьбе за власть, капитал, удовлетворение своих амбиций за счет народа.

Достаточно широкое распространение получил еще один фантом, который можно отнести к категории «симулянты». Их поведение свойственно значительной части чиновничества в современной России. Эта группа людей неустанно и дружно изображает симуляцию заботы об общественном благе, которая очень образно проявляется, с одной стороны, в риторике (болтовне), а с другой — в накопительстве и расхищении народного достояния. Причем это нередко прикрывается показным оказанием помощи какому-либо дому престарелых или детскому приюту, спортивной команде или больнице. Как показывают результаты выборов, такая «забота» приносит весьма ощутимые дивиденды в виде депутатских мест или должностей глав администраций. Именно этой категории людей присуще осознанное поддержание парадоксальности поведения и сознания населения, ибо сулит немалые выгоды и приносит значительное приращение личного благополучия.

Наконец, стоит сказать о таком фантоме сознания и поведения, как «новые диссиденты», которые, как это ни парадоксально, комп-

лектуются из бывших диссидентов. Многие из них когда-то выступали против различных аспектов государственной политики в СССР и теперь с такой же настойчивостью и убежденностью выступают против того, что происходит в России сегодня. К этой категории можно отнести и многих общественных деятелей первой демократической волны, которые после определенного времени отrekliсь от создаваемого ими (или при их помощи) нового режима. Новые реальности превратили многих из них в стойких борцов против того, за что они радели в первые «розовые» годы перестройки. Их парадоксальность часто проявляется в приверженности по-прежнему старым идеям демократии, но уже в сочетании с новыми патриотическими или социальными ориентациями.

Таким образом, анализ современного состояния фантомов общественного сознания и поведения интеллигенции позволяет говорить о многообразии форм их проявления. Мы назвали лишь некоторые из них, не претендуя на полноту анализа. Нам очень хотелось обратить внимание на то, что именно переходный период обнажил эту противоречивость, сделал более определенной картину того, что сейчас представляют эти парадоксальные явления. Именно понимание сложившегося положения вселяет надежду, что правильно поставленный диагноз даст возможность преодолеть и социальные недуги новой России.

Итак, в значительном числе исследований проблем общественного сознания практически не затронут тот класс явлений, который мы называем фантомами общественного со-

знания. Предложенный анализ можно рассматривать как определенное открытие, ибо в ходе многолетних исследований нами обнаружен новый класс явлений, который не только не получил должного исследования, но и сколько-нибудь удовлетворительного осмысления и объяснения.

Изучение имеющейся литературы позволяет утверждать, что данная попытка проанализировать предлагаемый нами феномен опережает не только многие отечественные разработки, но и научные результаты зарубежных коллег в тех работах, которые посвящены общественному сознанию.

В заключение хотелось бы сказать об одном небольшом, но очень важном методологическом аспекте познания данного социального явления. На наш взгляд, особое значение для изучения фантомов общественного сознания имеют получившие все большее распространение качественно новые методы, методологические и методические возможности которых позволяют получить новое знание. Так, наряду с использованием контент-анализа предстоит широко применять биографический метод, сравнительные методики изучения качеств людей. Серьезные результаты дает сопоставление характеристик фантомных явлений как со стороны самих носителей этого класса явлений, так и со стороны противостоящих им сил. Данные методики еще только разрабатываются в отечественной социологии. Нет их и в мировой социологии, что позволяет говорить об инновационном характере представленных методов и средств исследования данного феномена.